

18+

Лариса Джейкман

**СЛОЖНОЕ ДЕЛО
ДЕТЕКТИВА
КАЛИНКИНА**

Лариса Джейкман

Сложное дело

детектива Калининна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55345780

ISBN 9785449886880

Аннотация

Юрий Калинин, частный детектив, получил заказ, который не заинтересовал его на первых порах именно потому, что представлял из себя слежку за неверной женой. Молодой, хотя и опытный сыщик не любил таких дел, но заказчик был настойчив и предлагал за свой заказ немалую сумму. Детектив согласился, хотя и с большой неохотой. Но в ходе слежки оказалось, что дело приняло очень серьезный оборот, чего никак не ожидал ни сам Калинин, ни его молодой помощник Денис. Заказ был выполнен, но какой ценой?!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	48
Глава 6	63
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Сложное дело детектива Калининна

Лариса Джейкман

© Лариса Джейкман, 2020

ISBN 978-5-4498-8688-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

День клонился к вечеру, но как-то вяло и неохотно. Духота накрыла город, как тяжелым одеялом и не хотела отступать. Народу на улицах было мало, счастливики разъехались по морским курортам, пенсионеры по дачам, а те, кому судьба уготовила другой жребий, маялись в городской духоте, в дорожных пробках или переполненном транспорте.

Юрий Калинин, частный сыщик, как раз попал в разряд неудачников, отгуляв свой отпуск еще в мае, и теперь мучился от непроходящий жары, от которой не было спасения ни днем, ни ночью. Он спешил по своим неотложным делам, торопливо шел по улице, и поминутно оглядывался. Чувство, что за ним кто-то следит, не покидало его с самого утра.

Наверное молодой мужчина не опасался бы так, если бы не последнее дело, за которое он взялся с большой неохотой, не сумев отказать настырному заказчику. Дело было не таким уж и сложным, но неинтересным, хотя сулило неплохой гонорар. Заказчик, солидный и внушительный мужчина по имени Арнольд Семенович Матвейчук, буквально умолял взять его заказ и исполнить в кратчайший срок.

– Понимаете, Юрий, я не хочу никакой огласки. Ваша контора неизвестная, неприметная. Но я навел о вас справки, вы хороший профессионал. Поэтому я и обратился к вам. Помогите мне, я хочу убедиться в том, что моя жена – жен-

щина именно тех достоинств, которые я ей всегда приписывал, – упрасивал Арнольд Семенович, но не просящим и заискивающим голосом, а уверенным, хотя и доверительным тоном.

– А что не так с вашей женой? Вы ее в чем-то подозреваете? – спросил в свою очередь Юрий, уже намереваясь отказаться от заказа.

– Нет, пока нет. Но вот уже целый год почти я получаю какие-то гнусные намеки от коллег и дальних знакомых, что я нахожусь, мягко говоря, в слепом неведении относительно моего семейного благополучия. Это все по большей части шутки и смешки, и я не обращал на них большого внимания до тех пор, пока моя благоверная однажды не явилась домой ночевать. Конечно, она была у подруги, у которой случилось несчастье, было не до телефонных звонков и все такое. Но я рассердился и в первый раз в жизни не поверил ей.

– Ну сами вы ей разве не попытались позвонить в тот вечер? – спросил Юрий без особого интереса.

– Попытался, оставил сообщение после автоответчика, и не одно. Но...

– Понятно. И что же вы хотите от меня, Арнольд Семенович?

– Последите за ней. Я хочу ясности. Если Яна мне изменяет, я должен об этом знать. А возможно у нее какие-то другие секреты от меня. Дело в том, что я ничего не знаю о ее прошлом. Она все скрывает, говорит, что не хочет вспо-

минать. Если бы вы и это выяснили, то я бы удвоил свой гонорар, – слегка пониженным голосом проговорил Арнольд Семенович, тем самым заинтриговав Юрия.

Дело было даже не в удвоенном гонораре, точнее, не только в нем. А вот тайны прошлого и их раскрутка – вот это уже его конёк! Такие вещи он обожал и справлялся с ними с огромным интересом. На этом и погорел на своей прошлой работе. Копнул слишком глубоко, и обнаружил такой скелет в шкафу мэра их города, что... Ну об этом лучше не вспоминать. Мэр кое-как выкрутился, хотя и не без моральных потерь, а Юрий потерял работу.

Теперь у него частная детективно-сыскная контора «Бейкер». Он действительно старается держаться в тени, но заказчики у него есть. Они появились как-то сразу. В основном это были деловые люди, не доверяющие своим партнерам по бизнесу и наводящие о них справки: куда ходит, с кем встречается, какие беседы ведет, обменивается ли с кем-нибудь конвертами, файлами, флэшками и тому подобное. Работа непыльная и денежная. Платят такие клиенты неплохо, особенно если информация оказывается ценной.

Но вот заказ «последить за женой» у него первый. Тут надо и тактику поменять, и не только осторожность, но и деликатность проявить. Все-таки на кону человеческие отношения, семейные ценности, так сказать. Тут топорная работа не подойдет, нужны другие инструменты.

– Ладно, – наконец проговорил Юрий, немного пораз-

мышляв. – Давайте поступим так. Вы еще раз подумайте, нужна ли вам вся эта правда, хотите ли вы ее знать. А может все же предпочтете святое неведение. Но если не предпочтете, то жду вас завтра в это же время, мне нужны ее фото ну и ответы на некоторые мои вопросы.

Арнольд Семенович согласно кивнул и уверенно заявил, что в семь часов вечера он вновь прибудет в контору «Бейкер», чтобы начать это дело безотлагательно. И вот теперь Юрий спешил на эту встречу, только что закончив свой предыдущий заказ. Он торопился, немного нервничал, так как уже слегка опаздывал.

Машина была припаркована в двух кварталах от его конторы, и это было самым большим неудобством: парковки рядом с его работой не было совсем. Именно по этой причине аренда офиса стоила сравнительно недорого, пришлось согласиться на это неудобство, о чем он постоянно жалел. Да еще это чувство слезки не давало покоя. Но все эти нехорошие мысли сыщик от себя отогнал, мысленно сосредоточился и наконец, резво взбежав по крыльцу, стал открывать дверь своей конторы.

Клиент еще не подошел, хотя было уже начало восьмого, и это показалось странным. Обычно деловые люди пунктуальны. Юрий выглянул в окно и опять вспомнил про «слезку», это чувство щекотало ему нервы. Но тут он увидел спешащего к его офису Дениса, молодого парня, его стажера и единственного помощника. Парень был деловит, талант-

лив, что называется, горел на работе, хотя появлялся в конторе и не каждый день. Он заочно учился на юридическом, заканчивал университет в следующем году, и был абсолютно счастлив сотрудничать с Юрием Леонидовичем, своим непосредственным начальником, которого всегда называл по имени отчеству, хотя разница в возрасте и не была столь уж значительной.

– Привет, Денис. Ты чего заявился в сей неурочный час. Случилось что-нибудь? – спросил Юрий, все еще поглядывая в окно.

– Вечер добрый! Нет, не случилось. Но я был неподалёку, увидел вашу машину и понял, что вы в конторе. Помощь нужна?

Юрий не успел ответить, как вошел Матвейчук. Он немного растерялся, увидев постороннего и шагнул было назад, но Калинин остановил его.

– Заходите, Арнольд Семенович. Денис уже уходит, рабочий день закончен. А я с вами побеседую.

Денис был очень сметлив, сразу сообразил, что к чему и, вежливо распрощавшись, покинул помещение, хотя Юрий знал: он не уйдет далеко и появится в дверях тут же после ухода клиента.

Матвейчук сохранял деловое спокойствие, он удобно расположился в кресле, предназначенном для посетителей и вопросительно взглянул на Юрия.

– С чего начнем? – спросил он, взяв инициативу в свои

руки.

– Для начала расскажите мне о своей жене, чем она занимается, какие у вас с ней отношения, кто еще проживает с вами, ну и так далее. Подробности мне не нужны, только факты.

– Хорошо. Мы женаты с Яной почти десять лет, и она младше меня тоже на десять лет. Ей сейчас тридцать пять, но выглядит она значительно моложе. Вот, взгляните на фото.

Юрий взял в руки пару фотографий, на которых была запечатлена не очень красивая, но действительно молодая женщина. Лицо открытое, глаза большие, но грустные. Рот крупноват, возможно, из-за излишне полных губ. Открытый лоб, очень темные волосы до плеч, стрижка довольно стильная. На втором фото Яна была снята в полный рост, в джинсах и светлой курточке, на глазах солнцезащитные очки, она стояла рядом с автомобилем, слегка облокотившись о капот.

– Думаю, этого будет достаточно для ознакомления. Когда вы ее увидите, то узнаете сразу. Она притягивает к себе взгляды, как магнитом, – прокомментировал Арнольд Семенович и продолжил: – Так вот, познакомились мы случайно, у моего кузена на вечеринке по случаю его первой персональной выставки. Я тогда только-только вступил в права директора своей фирмы, а Яна закончила учебу в училище, она училась с Игорем, моим кузеном. Он ее и пригласил. Уже позже я узнал, что у них были отношения, но сердцу

ведь не прикажешь. Она влюбилась в меня, я это понял сразу и тоже проникся чувством. Ну так бывает.

– А Игорь, ваш кузен? Он был на вас в обиде? – спросил Юрий.

– Нет, что вы! Он мне признался потом, что отношения были, да. Но жениться он не собирался и не знал, как ей об этом сказать. А когда мы сошлись и стали жить вместе, он был даже рад. И за меня, и за нее.

– Где ваш кузен сейчас? Он живет в этом же городе, никуда не уехал?

– Живет здесь, женился, чертяка, год назад. Я думал, так холостяком и останется. А он нашел себе девчущку из глубокой провинции, Ладу Калмыкову, да и женился.

– Скажите, а когда начались все эти сплетни и шутки о вашей жене, не в это же время случайно? – осторожно спросил Юрий.

– Не помню точно. Говорю же, я не обращал на них особого внимания.

– А какие сейчас отношения у Яны, вашего кузена и этой Лады? Дружественно-семейные или прохладные?

– Да нормальные отношения. Видимся мы, конечно, не часто. Игорь художник. Кстати, Яна тоже. Но отношения нормальные.

– Ну хорошо. Что я должен сделать? Проследить за Яной, куда она ходит или ездит, с кем встречается, с кем общается или что-то еще?

– Пока только это. Самое главное, я хочу знать, есть ли у нее кто-то на стороне, и, если есть, то всю его подноготную. Кто он и что он.

– В порошок собираетесь стереть? – пошутил Юрий.

– Нет. Просто лишу ее всего: денег, счетов, дивидендов. Пока не одумается. Не хочу, чтобы мои денежки утекали или даже утекли в чужой карман. Яну я не отпущу. Она моя жена, и этим все сказано. Но и спрос с нее соответствующий. Я уже владелец очень солидной фирмы и нажил капитал. Но это мои деньги, которые я рад разделить со своей любимой женой, но ни с кем-то еще.

– Понятно. Значит, Яне не грозит суровая расправа в случае ее измены? Я правильно вас понял?

– Да нет, конечно. Я не унижусь до этого, но буду нажимать и на моральные, и на материальные рычаги. Я уверен, что у нее хватит благоразумия, чтобы прекратить все интрижки, если таковые имеют место, и вести себя достойно, как и подобает порядочной жене уважаемого в городе человека.

– А как насчет ее прошлого? Вы сказали, что оно вас тоже интересует.

Матвейчук немного призадумался и ответил:

– Очень интересует, но я не хочу, чтобы вы распылялись. Знаете что, давайте так: сначала ее настоящее и будущее, а потом прошлое. Им мы займемся обязательно, раз уж я прибегнул к тому, чтобы разузнать свою жену получше.

«Не поздно ли?» – чуть было не вырвалось у Юрия, но он смолчал. Желание клиента – закон.

Они проговорили еще минут пятнадцать и наконец подписали договор. Задание было получено, все акценты расставлены, время выполнения оговорено, как и гонорар. Матвейчук не скупился. Он выплатил солидный задаток, но потребовал четкости и ясности в результатах расследования и, по возможности, соблюдения разумных сроков.

Юрий пообещал и проводил своего клиента до дверей. В глубине души он немного сочувствовал этому Арнольду. Чувствовалось, что мужчина он неплохой, не скряга и не злостный ревнивец. Но все равно, слежка за женой как-то не нравилась Юрию, он находил в этом некую мужскую несостоятельность что ли, и она так портила имидж этого солидного, преуспевающего бизнесмена.

Его размышления на этот счет прервал вошедший Денис, который буквально проскользнул в дверь и плотно прикрыл ее за собой.

– Жалюзи опусти, – на всякий случай попросил Юрий и рассказал ему о новом задании.

– Ну так это же бомба! Я рад помочь, где ее фото, можно взглянуть, – проговорил юноша возбужденно и аж руки потер от нетерпения. – Та-а-к, Яна Матвейчук, – проговорил он с растяжкой. – Ну что же, интересненько. С чего начнем?

Юрий дал задание своему напарнику порыться в интернете и составить портрет личности Матвейчука для начала.

Бизнес, интересы, возможные скандалы и даже сплетни. Что о нем говорят в деловом мире, мнение его партнеров, знакомых и друзей, а так же есть ли недоброжелатели.

– Это нам пригодится. Мы должны хорошо представлять себе, с кем имеем дело, и любая мелочь может быть полезной в дальнейшем.

– Не вопрос! – ответил Денис. – Сегодня же вечером и займусь, а завтра доложу все, что удастся разыскать.

На этом мужчины расстались и покинули контору. Уже темнело, было все так же душно, даже сумерки не спасали, а наоборот, сгущали тревогу, которая по непонятной причине затаилась в душе Юрия Калинкина.

Глава 2

Телефон зазвонил неожиданно и немного надрывно. Юрий мельком глянул на табло, но номер не определялся. Пришлось в спешке припарковаться и ответить на звонок. Звонивший не представился и даже не поздоровался, а лишь глухо пробасил:

– Вы намерены взяться за это дело?

– За какое? – переспросил в ответ Юрий.

– У вас есть выбор. Либо вы выдаете своему заказчику информацию, которую я вам предоставлю, либо... вашей карьере и вашему бизнесу придется пострадать.

– О как! Да у нас с вами, как я понял, серьезный разговор. Но только я не ведусь на подобные провокации. Так что, скорее всего, мне придется пострадать, но выполнить свою работу честно. Будьте так любезны, избавьте меня впредь от своих звонков и преследований. Я их на дух не переношу.

В трубке немного помолчали, а потом все тот же голос, глухой и басовитый, процедил:

– Не ведешься, но нарываешься. Ну смотри, мент, я тебя предупредил.

Последняя фраза осталась не отвеченной и накрылась тоненьким писком отбоя. Юрий отключил телефон и швырнул его на сидение.

«Началось», – подумал он. – «Еще и дела никакого нет,

а уже угрозы».

Звонок ему не понравился, настроение испортилось, а тревога возросла. Он почувствовал неладное, но в то же время дикий азарт сыщика-профессионала вдруг прорвался наружу, и он приготовился к бою. Отступить Юрий не привык, и с мыслью «посмотрим, кто кого» он наконец подъехал к своему подъезду.

В квартире было чисто, прохладно, так как работал кондиционер, и пахло вкусной едой. На плите стояла еще не остывшая кастрюля с борщом и сковорода с котлетами. Мама приходила к нему три раза в неделю, прибиралась, готовила еду, создавая уют и домашнюю обстановку в его холостяцком жилище.

– Не ешь всухомятку, тебе нужно хорошо питаться, – говорила ему мама, проявляя тем самым заботу о своем единственном сыне, который никак не женится, не обзаведется семьей и детьми и тем самым расстраивает ее, Надежду Кирилловну, а ей так хочется видеть сына счастливым!

Юрий эти жалобы выслушивал не раз, но всегда улыбался и отвечал:

– Я сыщик, мне жена по статусу не положена. Она со мной с ума сойдет, дожидаясь тут ночами.

Но мама на его шуточки реагировала с грустью, лишь качала головой и спрашивала:

– Ну а Леночка, чем тебе не пара? Бывшие коллеги. Уж она-то понимает, что у тебя за работа такая несносная. Уж

как-нибудь приспособились бы друг к дружке. Такая симпатичная, кровь с молоком. Ну чего ты нос воротишь?

Юрий брал маму за плечи, целовал в щеку и обещал жениться при первой же возможности.

Лена Кондрашова была действительно его давней подругой, и когда-то, еще в той прошлой жизни, они вместе работали в оперативно-разыскном отделе, но после ухода Юрия из органов Лена тоже долго там не продержалась, уйдя на службу в другое подразделение, заняв более спокойную административную должность. Встречались они не очень часто, по большей части по выходным, да и то не каждую неделю.

Юрий никогда не задумывался о том, хочет ли Лена выйти за него замуж, дожидается ли она предложения от него, и если бы не мама со своими прямыми намеками, он так никогда бы и не стал об этом размышлять всерьез. Хотя, чего уже тянуть, четвертый десяток подходил к середине, но в душе он никак не мог совместить свою беспокойную работу с обязанностями мужа, а тем более, отца.

Плотно поужинав и налив себе чашку крепкого, сладкого чаю с лимоном, Юрий позвонил Лене. Она ответила сразу, и разговор потек по совсем необременительному руслу: обменялись любезностями, Юрий в очередной раз услышал, что девушка скучает по нему и пообещал встречу в ближайшее время.

После этого он уселся все же за свой компьютер, хотя дал

себе слово отдохнуть, расслабиться и не думать о работе сегодняшним вечером.

Он быстро впечатал в поисковик «Яна Матвейчук», и информация не заставила себя долго ждать. Сначала он открыл общедоступные социальные сети и быстро просмотрел несколько страниц. Как оказалось, Яна уже давно не заглядывала в эти сети, где-то года два. И информацию о себе в личных данных выдала весьма скудную. Ни года рождения, ни места проживания или даже учебы она не указала.

По опыту он знал, что жены банкиров, бизнесменов и прочих влиятельных людей не должны зависеть или, как говорят, «светиться» в соцсетях. И лучше это делать анонимно, под другой фамилией, если уж без этого никак. Но Яна Матвейчук зарегистрировалась, но и не пользовалась. Тогда почему не удалила свой аккаунт?

Юрий просмотрел еще несколько статей, где мелькало имя Яны, но ничего интересного не нашел, в основном это была информация о приемах, которые посещал ее муж вместе с ней, и их фамилия фигурировала в списке гостей или даже непосредственных организаторов мероприятий. Была информация о пышном тридцатилетнем юбилее Яны Матвейчук, которое муж организовал для нее с участием широко круга приглашенных. Все эти статьи не отличались разнообразием и были совсем «неинформативны». Юрий собрался было отключиться от этих светских сплетен, как вдруг его взгляд упал на очень интересный заголовок «Из грязи –

в княгини».

Машинально кликнув на него, Юрий стал просматривать статью в поисках каких-либо полезных сведений. Это была подборка с информацией о женах олигархов различного уровня, об их туманном прошлом, о скандальных разводах некоторых из них, ну и тому подобное. Юрий просматривал статью бегло, не читая подробности, которые ему были совсем неинтересны. Но он все же искал ее имя, не зря ведь эта статья появилась в связи с именем Яны в поисковике.

И наконец ему повезло: на третьей странице мелькнула фамилия Матвейчук.

«Наш местный денежный воротила наверное и не задумывается о том, какое сокровище досталось ему в спутницы жизни. Его бесноватая жена с внешностью дьяволицы имеет весьма сомнительное происхождение, о котором, впрочем, нет ни малейшей информации, потому-то оно и сомнительное. Но нам удалось разузнать этот „секрет на миллион“. Так что, держись, дорогой читатель...»

И дальше шла совсем уж несусветная галиматья о том, что, якобы, Яна Матвейчук имеет цыганские корни, воспитывалась чуть ли не в таборе, откуда ее вытащил один знаменитый художник по счастливому стечению обстоятельств. Он же помог ей выучиться и дал возможность крепко встать на ноги. А затем эта счастливица еще и удачно вышла замуж за преуспевающего бизнесмена и теперь живет в шоколаде. Но о своем прошлом молчит, упорно его скрывая, хотя о ее

колдовских чарах уже давно известно тем, кто от них пострадал.

Юрий перечитал это «секрет» несколько раз и на минуточку задумался, а не кроится ли толика правды в этой галиматье, и читал ли ее Арнольд Семенович?

Но по договору с клиентом изучение прошлого его жены – это задача номер два. Поэтому пока эту «бомбу», как выражался Денис, нужно отложить в сторону до лучших времен, а пока заняться первоочередным делом: выяснить, есть ли у Яны любовник и, если есть, то кто он.

С этими мыслями Юрий выключил компьютер, принял освежающий душ и буквально рухнул на свою роскошную, уютную кровать, моментально забывшись глубоким сном без тревожных сновидений.

Утро разбудило его солнечным лучом, пробившимся сквозь штору и городским шумом за окном. Глянув на часы, он понял, что пора вставать и приниматься за свои неотложные дела. Его ждала кропотливая и немного противная работа, как будто он должен подглядывать в замочную скважину чьего-то будуара и сообщать о том, что там происходит.

«Черт бы побрал этих ревнивцев, будь они неладны!» – всерьдцах подумал Юрий, заваривая себе кофе и намазывая масло на хлеб.

И тут вновь раздался телефонный звонок. Это был Денис. – Юрий Леонидович, я внизу, у подъезда. Мне подняться или поедемте позавтракаем где-нибудь? – спросил его по-

мошник немного возбужденно, и Юрий пригласил его к себе.

Денис весь трепетал от переполнявших его эмоций: добытые им сведения не давали ему покоя, ими нужно было срочно поделиться.

– Проходи, наливай себе кофе, садись и рассказывай, – спокойно проговорил Калинин, ставя на стол тарелку с бутербродами, хотя и сам сторал от нетерпения.

– Ну вот, наш заказчик, Матвейчук Арнольд Семенович. Мать – литовка по национальности, отсюда и имя такое звучное. Отец – Семен Матвейчук родом из наших мест, моряк, работал механиком на торговых судах. Однажды, когда стояли в Клайпеде, он познакомился со своей будущей женой. Через год, в начале семидесятых, у них родился сын Арнольд, который проживал с матерью в Клайпеде, а отец все время пропадал в рейсах.

– В какой школе он учился, в русской или литовской? – спросил Юрий.

– В русской, но литовский язык изучал, как и положено было. Но затем произошло непредвиденное. В середине восьмидесятых, когда мальчику исполнилось одиннадцать лет, мать умирает от тяжелой и продолжительной болезни, а в стране грянула перестройка. Литва отделилась от СССР, объявила независимость, и там начались новые порядки. Семену Матвейчуку пришлось покинуть Литву и вновь перебраться на родину, но уже вместе с сыном.

– Кто он по национальности? В паспорте я имею в виду? –

задал вопрос Юрий.

– Ну русский, по отцу ведь. Хотя этого я не уточнял, но уверен, что русский. Этот Арнольд кое-как закончил школу, долго не мог адаптироваться в новой среде. Но в конце восьмидесятых – начале девяностых ему очень повезло. Тогда, как вы помните наверное, всякие кооперативы, ООО и прочие частные лавочки росли, как грибы. Нашего Арнольда взяли в одну такую фирмочку по продаже чего-то дефицитного, а на тот момент все было в дефиците. И вот какие-то поставки шли из Литвы, и фирме нужен был свой человек. Ну а позднее он раскрутился сам. Стал сначала директором этой фирмы, а потом пошло и поехало, он полностью прибрал весь бизнес к рукам и стал его владельцем. По сути – торгаш, но деньги там большие. Сейчас он сотрудничает с крупными фирмами Европы, но и Литву свою родную не забывает. Основные поставки из Европы идут именно туда, но через его фирму.

– Отлично! С его профессиональной деятельностью мне все понятно. Что на личном плане? Конкуренты, враги, недоброжелатели? Семейные отношения?

– Времени было маловато, честно говоря. Вообще, создалось такое беглое впечатление, что мужик он бесконфликтный. Никто его не подсиживает, он в своем бизнесе с юных лет и собаку на этом деле съел. Конкурентов вроде нет. А вот недоброжелатели по ходу имеются.

– Так-так, ближе к «телу», – заинтересовался Юрий.

– Арнольд Матвейчук женился десять лет назад, ну примерно. Где жену откопал, не знаю, но вроде местная. И то ли кому-то дорогу перешел с этой своей женьбой, то ли увел ее у кого-то. Это все как-то неточно, размыто. Я просто не успел докопаться, Юрий Леонидович. Я еще поработаю над этой темой.

– Ладно, Денис. И этого хватит пока. Ты и так столько нарыл за ночь, что я бы за неделю не накопал. Короче, вывод такой. Арнольд Матвейчук сам пробил свой бизнес. С криминалом в девяностые не был связан? Ничего такого тебе не попало?

– Честно говоря, нет. Наезды какие-то были, конечно. Но он не пострадал, а кто его крышевал, не знаю, хоть убейте.

– Ладно, оставим это. Значит, он преуспел в бизнесе, а с женьбой какие-то непонятки, – подвел итог Юрий, умолчав пока о «секрете на миллион», который ему самому удалось раскопать. – Значит так, я отправляюсь на свое задание, а ты пока отдыхай. Встретимся в конторе, когда я позвоню, лады?

Денис никогда не спорил, четко выполнял все команды своего босса и лишь спросил:

– Еще нужна какая-то информация о Матвейчуке? Может его по базе пробить, вдруг мелькнет где-нибудь? Я могу позвонить ребятам.

– Это еще зачем? – почти возмутился Юрий. – У нас нет оснований для этого, юноша. Ты уже и так всю подногот-

ную его вскрыл, аж с момента рождения. Еще только по базе пробить осталось. Забудь. Ему, как нашему клиенту, это вряд ли понравилось бы. Запоминайте, коллега: клиента надо уважать, как личность и не лезть без надобности в его личное пространство.

– Понял, – обескураженно сказал Денис и даже покраснел.

На том мужчины расстались. Юрий, прихватив фотокамеру, уселся в автомобиль и двинулся в сторону дома Матвейчука, чтобы начать слежку за малопонятной ему, немного загадочной «темной лошадкой» по имени Яна, на которую ему предстояло нарыть компромат или наоборот, полностью оправдать ее в глазах ревнивого мужа, получив за это солидное вознаграждение.

Глава 3

Утро было солнечным и ясным, но день вновь обещал быть жарким и знойным, и это чувствовалось, несмотря на ранний утренний час. Арнольд Семенович спешил на службу. Он уже плотно позавтракал отменной яичницей с беком, выпил свой любимый кофе со сливками и придиричиво оглядывал себя в зеркале перед выходом из дома.

– Яна, я ухожу. У тебя какие планы на сегодня? – выкрикнул он в сторону ванной комнаты, где, скорее всего, и была его жена в настоящую минуту.

Яна не ответила. Слышался шум воды, значит она принимала душ.

– Ну и ладно, – пробормотал Арнольд, – скоро я все и так узнаю.

Мужчина подхватил свой дипломат, ключи от машины и поспешно вышел из квартиры. Во дворе он огляделся по сторонам, подумав, не заметит ли он сыщика на задании. Но ничего и никого он не заметил: или тот еще не приехал, или удачно замаскировался. Арнольд уселся в свой БМВ цвета мокрого асфальта и отправился в офис.

Все это конечно же не ускользнуло от глаз бдительного Юрия, который был уже на месте в стареньком неприметном жигуленке, которым пользовался для подобных операций, чтобы не бросаться никому в глаза. Жигуленок был припар-

кован среди остальных машин в очень удобной части уютного зеленого двора, откуда подъезд Матвейчука просматривался очень даже хорошо.

Дом был новый, хорошей постройки, из тех домов, где на каждом этаже располагалось не более двух квартир огромной площади. Юрий уже знал, что квартира Матвейчука находилась на третьем этаже, поэтому он машинально глянул на окна, в надежде заметить там хоть какое-то движение. Но все было спокойно: ни в окнах никаких признаков жизни, ни из подъезда никто не выходил. Так прошло два долгих часа, и Юрий вновь пожалел, что взялся за эту скучную работу. Даже если есть любовник, не каждый же день они встречаются. А если он еще и уехал куда-нибудь, то дела совсем плохи. Интересно, ходит ли эта Яна куда-нибудь вообще? Салоны красоты, спортзалы, подружки – должен же у нее быть хоть какой-то круг общения и ее, чисто женских интересов.

Шел уже двенадцатый час дня, солнце было почти в зените и пекло неимоверно. Маленький вентилятор на батарееках положения не спасал, и Юрий с тоской подумал о своем любимом джипе, который без дела маялся в гараже, а мог бы быть очень полезным в данную минуту. И тут чудо свершилось! Дверь подъезда наконец ожила, открылась, и на свет божий появилась она, Яна, которую невозможно было не узнать.

Высокая, очень элегантная молодая женщина в летнем брючном костюме, темных солнечных очках и с сумкой че-

рез плечо, она направилась к маленькой, изящной «мини» темно-бордового цвета, забралась внутрь, но с места не тронулась. Было видно, что она позвонила кому-то по телефону и проговорила минут пять. Юрий успел сделать пару снимков для того, чтобы зафиксировать время ее выхода из дома.

Затем он осторожно вырулил со своей парковки и двинулся вслед за «мини», держась на необходимом расстоянии. Но сначала сыщика постигло разочарование: Яна ни с кем не встречалась, хотя созванивалась неоднократно. Она посетила пару бутиков, затем зашла в их местную картинную галерею и пробыла там почти до четырех часов вечера. Все это время Юрий изнывал от жары в неудобной машине, припаркованной, правда, в тени и сокрушался по поводу своей незавидной участи.

Ближе к вечеру, когда зной спал, а точнее, сменился невероятной духотой, Юрий все еще продолжал слезку за Яной, которая отправилась в сторону, совершенно противоположную от дома.

– Куда ее еще понесло? – недовольно пробормотал Юрий, покосившись на свою фотокамеру, которая в боевой готовности лежала на соседнем сидении и ждала своего часа. И вот он, похоже, настал.

Женщина въехала в небольшой коттеджный поселок, в котором дешевые дачные постройки перемежались с богато отстроенными особняками, и наконец остановилась около одного из них. Юрий быстренько сориентировался, и встал,

как вкопанный, рядом с неказистым забором, где его машине, казалось, было и место. Яна снова взялась за телефон, но тут ворота открылись, и из них показался мужчина средних лет, высокий, хорошего телосложения, в джинсовых шортах и фирменной футболке.

Яна наконец вышла из машины, пара обнялась, и мужчина чмокнул ее в щеку. Юрий при этом успел сделать несколько снимков. Послышались голоса, они разговорились, и он, похоже, стал зазывать ее в дом. Яна немного еще потопталась на месте, но потом все же исчезла за воротами своего знакомого.

Юрий вышел из машины и неспеша прошелся по улице, успев незаметно щелкнуть своей камерой, запечатлев табличку у ворот, которая гласила: «Rose Cottage, ул. Малиновая, 18».

– Ну вот, уже кое-что, – довольно пробормотал Юрий и направился к своему авто, попутно успев заметить через резные ворота машину во дворе коттеджа Роз. Профессиональная память сфотографировала и марку, и номер. Теперь опознание личности хозяина этого роскошного дома не представляло из себя ни малейшей сложности.

Юрий не стал дожидаться выхода Яны из дома на том же месте. Дорога в город здесь была только одна, поэтому он проехал вперед на отдаленное расстояние, миновав машину Яны, и развернулся лицом к выезду из поселка. Он продолжал следить за воротами коттеджа Роз и гадал, сколь-

ко же времени она пробудет у своего знакомого. Прошло еще не менее часа, как вновь слышались отдаленные голоса, ворота наконец открылись, и пара вышла на улицу.

Яна вновь обняла мужчину, как показалось Юрию, крепко прижавшись к нему всем телом, а он, обняв ее за талию, нежно погладил по волосам. Затем он передал ей то ли конверт, то ли сверток, который она небрежно забросила в машину через открытую дверцу, после чего уселась внутрь и со словами «До встречи» тронулась с места.

Юрий отложил свою камеру в сторону и стал ждать, когда мужчина скроется за воротами, чтобы тронуться с места, не вызывая подозрения своим преследованием, но тот уходить не торопился. Он смотрел вслед удаляющейся машины Яны и не покидал своего поста.

Прошло уже около пяти минут, Юрий стал терять терпение. «Мини» уже давно исчезла из виду, нужно было спешить, а этот провожатый все еще был у ворот. Но тут сыщику повезло: мужчину вдруг кто-то позвал. Это был явно детский голос, хотя что он конкретно кричал, было не разобрать. Но зато бдительный знакомый Яны наконец вошел внутрь, заперев ворота, и со словами «иду-иду» удалился из виду.

– Наконец-то! – недовольно пробормотал Юрий и рванул вслед за исчезнувшей машиной, которую необходимо было догнать и сопроводить до дому, если, конечно, Яна туда и направлялась.

Он проводил «мини» до самого подъезда, и припарковал-

ся в незаметной части двора, откуда хорошо просматривались окна их квартиры. Похоже, что сидеть придется еще пару часов на случай, если она решит поехать куда-нибудь. Он заметил, как Яна подошла к окну, явно разговаривая с кем-то по телефону. Она отодвинула штору и оглядела двор, затем вновь исчезла из виду.

Прошел еще час, не меньше, прежде чем во дворе показалась машина самого Арнольда Семеновича. Он возвратился домой, значит можно будет покинуть свой пост. Юрия это обстоятельство обрадовало, но он все же выдержал еще полчаса. Служба есть служба.

– Ну все, она уже никуда не поедет сегодня, скорее всего, – сказал Калинин сам себе и выехал со двора.

Ему не терпелось скорее попасть домой и навести справки относительно коттеджа Роз: кому он принадлежит, кто его хозяин. Возможно, эта информация прольет свет на то, какое Яна Матвейчук имеет к нему отношение. Скорее всего, там проживает семья с ребенком, тогда кто они: ее родственники, близкие знакомые, друзья?

Было бы интересно узнать, знаком ли с ними сам Матвейчук? И если да, то это опять пустышка, зря потраченное время. Но с другой стороны, не так уж и зря. Яна пока себя ничем не скомпрометировала. Ну обнялась она с этим мужчиной, это он сумел заснять на камеру, но объятие было скорее дружеским, нежели интимным.

Всю дорогу до дома, иногда застревая в пробках, Калин-

кин размышлял над всей этой историей. Жили себе спокойно муж и жена, жили безбедно, судя по всему. И вдруг между ними пролегла тень недоверия. Муж забеспокоился и начал бить тревогу. Он поставил себя на место Арнольда Семеновича и подумал, а как бы он поступил в подобной ситуации?

Ему сразу же вспомнилась Лена Кондрашова, его близкая подруга, с которой они вместе уже бог знает, сколько времени. Жениться он пока не собирался, не то, чтобы конкретно на Лене, а не собирался вообще. Работа, бизнес поглощали его целиком, и он не представлял себя ни мужем, ни отцом. А еще если такие вот переживания свалятся на твою голову, подозрения всякие, недоверие. Тогда что делать?

Хотя, с Леной это вряд ли. Она девушка другого пошиба. Хорошо воспитана своими высокопоставленными родителями, которые проживают в Санкт-Петербурге. Они оставили Лене роскошную квартиру, когда ее отца перевели туда с повышением в должности. Но родители постоянно зовут дочь к себе, а Лена отказывается.

Юрий не раз задумывался, почему? Что ее здесь держит, в этом хоть и красивом, но все же довольно провинциальном городке? Но однажды мама раскрыла ему глаза:

– Юра, ну она же любит тебя, неужели ты сам не видишь?

Калинкин призадумался, да, любит, наверное. Или просто привыкла. Но дальше этого его мысли не потекли, он просто примирился с данным фактом.

Сам же Юрий Калинкин был мужчиной интересным. Его

внешность всегда привлекала женщин, с самой студенческой скамьи, если не сказать, со школьной. Он это знал, но никогда этим не злоупотреблял. Подруг по жизни у него было много, но вот близкие и продолжительные отношения с ними он заводил редко.

Первой серьезной женщиной в его жизни была одноклассница, Света Майкова. С ней у нее был роман, начиная с третьего курса и до конца института. После чего они расстались, так как Света уехала домой в Москву, получив там работу, не без помощи своих родителей конечно же. Девушка была уверена, что Юрий поедет за ней, а их роман подойдет к своему логическому завершению и увенчается свадебными колоколами.

Но Юрий остался в своем родном городе из-за мамы. Он не смог ее бросить одну, хотя она его об этом не просила. Но скорее всего не только эта причина повлияла на его решение. Он просто не готов был жениться, а Света только об этом и говорила.

Была ли это любовь, или просто юношеская влюбленность, трудно сказать. Но скорее всего, второе. Затем, несколько лет подряд, он вообще не заморачивался на предмет серьезных отношений. Женщины обхаживали его со всех сторон. Молодой, холостой, с красивой внешностью, как сейчас бы сказали брутальный мужчина, Юрий привлекал к себе внимание слабого пола. И чего уж греха таить, не раз увлекался имеющими на него виды молодыми

красотками, но ни с одной из них не задерживался более полугода, пока наконец не встретил Лену Кондрашову.

Она появилась в их отделе как-то неожиданно, и Михаил Якорев, лучший друг и коллега Юрия, сразу же взял ее под свое крыло и опеку на правах старшего товарища по работе. Он конечно же имел на нее далеко идущие виды, но не прошло и двух месяцев, как Михаил сообщил другу:

– Калинин, vareжкой не щелкай. Ленка в тебя влюблена. Меня вообще не воспринимает. Я аж забеспокоился: квалификацию теряю похоже.

Юрий тогда усмехнулся и сказал:

– Тебе просто серьезные женщины не попадались, балабол. А откуда знаешь, что влюблена? Неужели сама сказала?

– Да ты на глаза ее посмотри, когда она на тебя смотрит, и на румянец на щеках, когда тебя видит. Тут и к гадалке ходить не надо. Но там такие предки серьезные! Так что подойди к этому вопросу тоже со всей серьезностью.

Юрий к девушке присмотрелся и сделал правильные выводы: надо попробовать свои шансы, почему бы и нет. Однажды он проводил Лену до дома, потом пригласил в кино, да так и повелось: театры, выставки, концерты. Лена всегда была весела, всегда с удовольствием соглашалась на любое свидание, хотя их было не так и много. А однажды пригласила Юрия к себе. И с этого момента их отношения перешли в совсем другую фазу.

Нет, Лена не поразила его манерами искусственной любов-

ницы, но зато надо отдать ей должное: она и в постели оставалась самой собой, нежной, кроткой, немного стеснительной, и это подкупало Юрия намного сильнее, чем абсолютная раскрепощенность, не знающая границ, которую проявляли некоторые его прежние подружки.

Обо всем об этом Юрий размышлял по дороге домой, сам не зная, почему углубился в эти воспоминания. Может он просто соскучился по Лене, которую вот уже неделю, как не видел?

Глава 4

Возвратившись наконец домой, сыщик тут же углубился в интернетный поиск и к своему удивлению раскопал много интересного. Он нашел информацию о коттедже Роз, который принадлежал некоему Дымскому Олегу Романовичу. Этот Дымский являлся директором картинной галереи, которой в свое время подарил несколько полотен своего отца, известного художника Романа Дымского. Сам Роман Дымский в самом начале девяностых эмигрировал во Францию, где впоследствии скончался.

Олег Дымский, унаследовал от отца небольшую виллу на Лазурном берегу, но перебираться туда не собирался. Он лишь вывез на родину все картины, написанные его отцом, большую часть которых подарил местной картинной галерее, как наследие, являясь ее директором.

– Да, интересная история. Почему же этот Дымский-младший не уехал на Лазурный берег? Патриот? И какая связь между ним и Яной? – задумчиво проговорил Юрий и тут вспомнил о «секрете на миллион», в котором говорилось, что Яну, якобы из цыганского табора, забрал какой-то художник.

Все это показалось сыщику довольно интересным, но тут зазвонил телефон, это был неугомонный Денис.

– Юрий Леонидович, добрый вечер. У меня есть кое-что

по нашему делу. Когда хотите узнать?

Юрий вдруг почувствовал усталость. Азарт азартом, но перегружать свой мозг не стоило и никакой дополнительной информации ему сейчас получать не хотелось. Он так и ответил:

– Только не сейчас. Завтра я днем занят, как ты сам понимаешь, а к вечеру перезвоню тебе. Что-то срочное или может подождать?

– Ну это как посмотреть. Но подождать может. До завтра! Денис отключился, а Юрий немного пожалел о том, что не выслушал его. Но в конце концов мозгу нужна разрядка, а телу отдых, решил про себя Калинин и позвонил Лене. Не прошло и часа, как девушка уже стояла в дверях его квартиры, приехав с пирожными и коробкой конфет, которые Юрий обожал.

В итоге вечер прошел по всем правилам интимного свидания: вино, пирожные, шоколад, ароматная пенная ванна вдвоем, свечи, ажурное неглиже, нежные признания, глухие стоны удовольствия и наконец крепкий, здоровый сон. Проснувшись утром, Юрий не обнаружил Лены в своей постели, да и в квартире. Она ушла очень тихо, не потревожив его, спящего. Он не испытал по этому поводу ни малейшего разочарования, но зато почувствовал легкую истому во всем теле и быстро поднялся на ноги.

В это раннее утро, бодро и энергично, собираясь на свою службу, он вдруг ощутил, что даже предстоящее скучное

времяпрепровождение в своей машине не пугало его. Сегодня он решил все же воспользоваться джипом, чтобы не примелькаться, как подумал он про себя. Но это был легкий самообман, Юрию просто хотелось комфорта и прохлады, тогда и выполнения его задания не будет казаться таким уж невыносимым.

Яна вышла из дома довольно рано, не было еще и девяти. Юрий весь собрался, сконцентрировался и двинулся за хорошо знакомой ему машиной в сторону центра. Девушка подъехала к гостинице «Прима», одной их престижных в их городе, и направилась внутрь. Юрий за ней. Фотокамера висела на плече и была удачно замаскирована накинутой на плечи легкой летней курточкой.

В фойе гостиницы было довольно прохладно и немногочисленно. Яна стояла у стойки регистрации и, улыбаясь, беседовала с портье. Юрий пристроился за раскидистой пальмой в массивной кадке и умудрился щелкнуть мило беседовавшую парочку. На Яне был легкий шифоновый сарафан довольно яркой расцветки, она смотрелась очень элегантно на высоких тоненьких каблукках, вся такая стройная, воздушная. Арнольду Семеновичу, несомненно, было о чем беспокоиться.

«Интересно все же, верна или неверна, изменяет или нет?» – мелькнуло у Юрия в голове, но тут Яна вдруг распрощалась со своим собеседником и быстро прошла в сторону ресторана, у дверей которого ее поджидал умопомра-

чительного вида молодой мужчина, который смотрел на нее с нескрываемым восторгом и улыбался, как голливудский киноактер.

Юрий еще немного походил по фойе, затем незаметно уложил курточку и фотокамеру во вместительный фирменный пакет и тоже направился к дверям ресторана, в который его впустили не сразу.

– У нас спецобслуживание, извините, – заявили ему на пороге.

Пришлось прибегать к крайним мерам. Он незаметно, стараясь не привлечь внимания окружающих, предоставил свое удостоверение и сообщил, что он ждет важного человека, который назначил ему встречу именно здесь.

– Если он в течение пятнадцати минут не придет, то я покину ваш ресторан, выпив лишь чашку кофе, – пообещал Юрий, и его неохотно пропустили, сказав при этом вежливо, но в приказном порядке:

– К стойке бара пройдите пожалуйста. У вас полчаса на все про все.

Юрий так и сделал. Сев на высокий и неудобный барный стул, он заказал чашку кофе, который оказался отменным, и стал ждать. Обслуга косо поглядывала на него, в то время как он придумывал хитрую комбинацию, как бы умудриться сфотографировать Яну и ее спутника, не привлекая к себе внимания.

Комбинация никак не вырисовывалась. Пара сидела

за столиком у окна и мирно беседовала. К счастью, до Юрия доносились обрывки фраз, и он все же поставил свой мобильник на запись, а вдруг повезет!

– Не нужно было этого делать, Виктор, – проговорила Яна с ударением в имени на последнем слоге.

Мужчина что-то тихо и неразборчиво ей ответил, затем взял ее руку в свою и поцеловал. Эти манипуляции Юрий разглядел через отражение в экране своего смартфона, и таким же образом ему удалось сделать один единственный снимок. После этого нужно было уходить, время истекло, а привлечь к себе внимание подошедшим к нему официантом не хотелось.

Калинкин покинул ресторан и вновь вышел в фойе. Обильные легкие закуски типа круассанов, клубники со взбитыми сливками, кофе и мороженого давали надежду на то, что завтрак Яны и Виктора затянется, поэтому можно было действовать.

Он подошел к стойке регистрации, где на его счастье уже стояла молодая симпатичная девушка с табличкой «Ася» на груди. Юрий уверенно проговорил:

– Добрый день. Я из органов, вот мое удостоверение, капитан Калинкин.

Девушка, вся вспыхнув, мельком глянула на предоставленную ей корочку и проговорила, как в кино:

– Чем могу быть полезной?

– У вас проживает гражданин Франции скорее всего,

по имени Виктор. С ним все в порядке, не волнуйтесь. Мне дано задание (снова термин, внушающий доверие неопытным клеркам) выяснить, под какой фамилией он у вас проживает, ну и в каком номере. Это все.

– Но я не могу такую информацию... – начала было Ася, но Юрий прервал ее не грубо, но настойчиво.

– Я понимаю. Но не будем же мы из-за такой мелочи вызывать ваше начальство. К тому же, согласно инструкции, вы обязаны содействовать органам, не так ли?

– Да, сейчас, минуточку, – пролепетала Ася и защелкала клавишами компьютера. – Вот, нашла. Виктор Боше, француз с русским гражданством. Прибыл из Москвы, проживает в люксе 801. Что-нибудь еще?

Говорила девушка торопливо, но достаточно уверенно, и когда Юрий, поблагодарив ее, собрался отойти от стойки, она вдруг попросила:

– Повторите пожалуйста ваше имя и должность, я запишу.

– Это еще зачем? – удивился Юрий в ответ.

– Ну должна же я знать, с кем имею дело и кому выдала персональные данные нашего гостя.

Юрий усмехнулся и ответил:

– Я вам представился, не так ли? Капитан Калинин. Всего доброго и еще раз спасибо.

Юрий чисто инстинктивно слегка изменил свою фамилию и немного покорил себя за это. «А-а, остерегаешься, друг мой. Ну-ну», – подумал он про себя и, усмехаясь, вышел

из гостиницы.

Понятное дело, что подняться на этаж и проследить, пойдут ли Яна в номер к этому Боше, у Юрия не получится. Проверка карточек проживающих на каждом шагу. А он уже и так засветился аж два раза со своей ксивой. Поэтому он занял удобную позицию у шикарных стеклянных дверей гостиницы, приготовил фотокамеру для съемки через стекло и на расстоянии, и стал ждать. С той стороны дверей находился швейцар, солидный, но пожилой. Он периодически отлучался со своего поста, прохаживаясь по фойе, что было Юрию на руку.

И как раз в тот момент, когда швейцар в очередной раз отлучился, разговаривая с пожилой парой и жестикулируя руками, из ресторана вышла Яна со своим спутником. Он элегантно поддерживал девушку под локоток, направляясь к лифту. Они мило беседовали, ожидая лифт, и Юрию удалось сделать пару пикантных снимков, где они вдвоем, а так же очень четко запечатлев Виктора в фас и в профиль.

Затем лифт стал поднимать парочку на восьмой этаж, о чем свидетельствовало мигающее табло сверху, Юрий сделал последний снимок, чтобы запечатлеть этаж, и обреченно направился на стоянку, уселся в свой джип и приготовился к долгому ожиданию. Но тут вдруг его осенило: эту нудную работу он с легкостью может перепоручить рвущемуся в бой Денису.

Молодой человек прибыл буквально через четверть часа

и вошел в курс дела почти моментально.

– Значит так, вот это Яна, ты ее ни с кем не перепутаешь. Яркий сарафан, высокая, стройная, – при этом Калинин показал ему фото на экране своей камеры. – Дождешься, когда она выйдет и проследуешь за ней до места. Если она придет домой до девяти вечера, значит дождешься девяти, потом отбой. Если заедет еще куда-нибудь, значит...

– Ну понял я. Буду следить до конца, не волнуйтесь. Где ее машина?

– Бордовая «мини», вон, в третьем ряду. Тебе отсюда будет удобно сесть ей на хвост. Только не светись, ради Христа!

– Ю-ю-рий Леонидович, ну я что, идиот по-вашему? – обиделся было Денис.

– Не знаю, не замечал пока, – отшутился Юрий. – Итак, камера наготове, хотя он у тебя так себе, помощнее бы надо. Ты весь собран и внимателен, ни одного лишнего движения. Запорешь задание, уволю!

– Спасибо на добром слове, – проворчал Денис и поплелся было к своей машине, новенькой «хонде», которую подарил ему отец на двадцатипятилетие. Но вдруг остановился и спросил: – Про информацию, которую я нарыл, не забыли? Когда доложить?

– Сразу после этого задания и доложишь, жду твоего звонка.

Юрий еще раз посмотрел парню вслед, завел мотор и был таков. Хотелось есть, но перед поздним обедом он все же

заскочил на свою старую работу, навестил сослуживцев, которые всегда встречали его радушно и рады были помочь, о чем бы он их ни просил.

Миша Якорев, сотрудник розыскного отдела, потомственный сыщик, которого знал и уважал любой сотрудник, был у Калинкина в особой чести. Он мог все, это матерый волк, которого голыми руками не возьмешь. Он провернул столько операций на своем веку, что ни одному начальнику, ни одному... да никому и не снилось. Его уважали и побаивались все. И должность начальника и убойного, и розыскного отдела ему предлагалась ни раз. Но он отказывался.

– Пока силой не назначите, не пойду, – отговаривался он. – Не нужны мне эти отчеты, бумажки и заседания. Я делом хочу заниматься и давить всю эту нечисть своими собственными руками, а не руками подчиненных.

Подполковник Якорев упирался из последних сил, отказываясь от высоких должностей, и пока это ему удавалось.

– Привет работникам невидимого фронта! – поприветствовал Михаил вошедшего Калинкина. – Как оно ничего?

Бывшие коллеги и верные друзья обменялись крепким рукопожатием, и уселись у массивного стола, на котором среди бумаг, папок и кучи ручек с карандашами дымилась кружка свежесваренного кофе.

– Людочка, еще «одно» кофе сделай, будь ласка, – басовито прокричал Миша куда-то в сторону.

Он принципиально говорил именно так: «одно» кофе,

а не «один», не соглашаясь с общепринятым правилом:

– Средний род, значит «одно», и точка. А то начнем сейчас, один пальто, один очко. Что за чушь собачья!

Это была его позиция, и все отступились, хотя и предупредили, что при определенных обстоятельствах он будет выглядеть просто неграмотным.

– Ну давай, выкладывай, с чем пожаловал? – напрямую спросил Михаил, не утруждая себя дежурными расспросами о жизни насущной.

– Мне бы человечка одного прояснить. Некто Дымский. Вот адрес, вот его авто, марка и номер. Кто он и что он. Не сильно затруднит?

– Да нефиг делать! – уверенно проговорил Михаил, мельком глянув на данные, от руки написанные Юрием на обрывке бумаги.

Пока информация выяснялась, бывшие коллеги успели поговорить о многом. Дел у Михаила в разработке было невпроворот, отдел справляется с трудом, висяк на висяке, все достало, и ему не хватает Юрия, с которым они были командой. А сейчас каждый сам по себе, что затрудняет и тормозит всю работу.

Юрий усмехнулся и сказал:

– Прибедняешься, как всегда. Делю всю твою информацию надвое. Уверен, что не так все плохо.

– Знаешь, какую надпись один мужик попросил написать на его памятнике? Я же говорил, что мне плохо, а вы не ве-

рили.

– Ну да. Понял, – хохотнул Юрий. – Давай помогу?

– Возвращайся, тогда и поможешь, – сказал он и, наклонившись к самому его уху, добавил: – троих отсюда можно спокойно вышвырнуть, а тебя одного принять вместо них, и все пойдет на лад.

– Нет уж, я сам как-нибудь. Но спасибо на добром слове.

Тут в отдел вошел коренастый паренек, которого Юрий не знал ранее и протянул Михаилу Якореву распечатку:

– Вот, все, что нашли по вашему запросу Михаил Аркадьевич. Еще что-нибудь?

– Свободен пока, – рявкнул Михаил, буквально выхватив бумаги из рук паренька. – На, изучай. А я уйду, у меня встреча, – проговорил он, отдавая Юрию распечатку, предвзвительно положив ее в пластиковую папочку.

Юрий тоже поднялся, и они вместе вышли на улицу, быстро попрощались и разошлись по машинам.

Калинкин отправился к себе в офис, чтобы заняться изучением важной информации и ждать звонка от Дениса.

«Наверное, я на работе до поздна сегодня», – мелькнуло у него в голове, и он притормозил у небольшого кафе, чтобы пообедать. Папку он оставил в машине, не имея привычки заниматься делами за едой. Надо отключиться от всего и спокойно пообедать. В животе урчало так, как будто он не ел три дня.

Ожидая заказанный обед, удобно расположившись за сто-

ликом, он оглядел полупустой зал и откинулся на спинку мягкого диванчика, когда вдруг зазвонил его мобильный. Номер не определялся, поэтому ответил он неохотно. Но тут же вскочил и напрягся: уже знакомый голос пробасил в трубку:

– Если своего щенка не отзовешь сейчас же от слезки, то пеняй на себя. Больше предупреждать не буду.

На столе уже стояла тарелка солянки, источая пряный аромат и отказаться от этого наслаждения у Юрия не было никакой возможности. Он стал быстро есть, одной рукой при этом набирая номер Дениса. Но тот не отвечал. Гудки шли непрерывным потоком, но безрезультатно.

– Второе подавать? – услышал он услужливый голос официанта и попросил:

– Приготовьте мне второе на вынос, упакуйте по-хорошему. Я должен срочно отбыть.

После этого он быстро выпил стакан сока, расплатился, и бегом ринулся к своей машине. Пробки на дороге образовались чудовищные, и езда до гостиницы «Прима» заняла довольно много времени. При этом Юрий не переставал звонить Денису, но все так же безуспешно.

– Да куда ты запропастился, черт бы тебя побрал! Возьми же трубку! – причитал Юрий, совершая немислимые обгоны, сопровождаемые отчаянными гудками возмущенных водителей.

Наконец он заехал на гостиничную парковку и к своему

страшному разочарованию не обнаружил ни «мини» Яны, ни «хонды» Дениса.

– Так, спокойно! – проговорил Юрий и послал Денису сообщение, чтобы тот немедленно с ним созвонился.

И тут его, как током прошибло: он увидел Виктора, легкой походкой направляющегося в его сторону. Он сделал безразличное лицо, и уселся в салон своего джипа, при этом вновь набирая номер Дениса, делая вид, что не замечает проходящего мимо мужчины. А тот действительно прошел мимо, уселся в серебристый «лексус» и выехал из парковки. Юрий за ним.

Упустить такой случай он не мог, но тревога за Дениса не отпускала. Юрий не любил ситуаций, когда что-то выходила у него из-под контроля. И это был как раз тот случай. Бояться за себя – это одно дело, а когда в опасности твой напарник – это в два раза хуже. Ему не хотелось подвергать риску молодого парня, который всей душой пытался разделить с ним всю сложность, а в данном случае и опасность его частной разыскной деятельности.

Денис не отвечал, а «лексус» двигался явно в направлении уже знакомого коттеджного поселка.

Глава 5

Юрий не стал заезжать в поселок. Это не имело смысла, да и засветиться можно было на пустынной поселковой дороге. Но издали он все же понаблюдал и убедился, что этот щеголь приехал именно в коттедж Роз, а там находилась Яна или нет, выяснять было некогда, нужно было разыскать Дениса во что бы то ни стало.

Прибыв в офис примерно через час, Юрий снова стал названивать своему напарнику, но теперь оказалось, что его телефон и вовсе отключен. Нервы были на пределе, но нужно было продолжать работу, от которой, честно говоря, Калинин решил отказаться с формулировкой «опасно для жизни». Пусть Матвейчук сначала выяснит, кто ему мешает и угрожает, а потом посмотрим.

Юрий наконец раскрыл папку с досье на хозяина коттеджа Роз и начал было читать, как дверь распахнулась, и в офис буквально ворвался Денис, возбужденный, покрасневшийся, с взъерошенными волосами.

– Вы где были? – набросился парень на своего начальника. – Я уже приезжал сюда минут пятнадцать назад.

Юрий посмотрел на него долгим немигающим взглядом и процедил сквозь зубы:

– Сядь, успокойся. Что произошло? Коротко и внятно.

Денис пригладил волосы, достал из малюсенького холо-

дильника бутылку минералки и залпом выпил. Затем снова обратился к своему шефу:

– Вы мне звонили, наверное. А я телефон оставил в гостиничном номере. Надо поехать и забрать. Батарейка наверное сдохла совсем.

У Калинкина внутри бушевал шквал эмоций и негодования. Он терпеть не мог самовольства, которое, скорее всего, допустил его молодой и неопытный напарник. Он уже прокрутил в мозгу картину произошедшего, но пока молчал, сжав всю свою волю в кулак. Он смотрел на Дениса злыми, даже наверное налитыми кровью глазами и ждал объяснений.

– Ну не смотрите вы так, – промямлил Денис, – сейчас все расскажу.

Как оказалось, не успел Юрий отъехать с гостиничной парковки, как к Денису подошли два здоровенных мужлана и начали беседу, которая сводилась к тому, что они шутить не любят, что он должен убраться подобру-поздорову, иначе его место на кладбище, ну и все в таком духе.

Денис сначала растерялся, а потом прибегнул к своему излюбленному приему, быстро и с удивлением во взоре заговорил с ними на английском языке, которым владел в совершенстве. Мужланы растерялись сначала, но потом один из них небрежно отодвинул полу пиджака, продемонстрировав внушительный аргумент в виде пистолета и сказал на ломаном английском что-то типа «вижу тебя первый и послед-

ний раз».

Денис в недоумении пожал плечами, сел за руль и скрылся с глаз недоброжелателей, но наблюдательного поста не покинул. Он выехал со стоянки, припарковался на соседней улице, не выпуская из виду выход из гостиницы, и позвонил отцу, начальнику больших начальников в их городе. Ну а через десять минут он уже оформлялся в гостиницу по брони городской администрации, попросив номер на восьмом этаже, откуда, мол, открывается замечательный панорамный вид на город.

– Почему именно на восьмой? Откуда узнал? Я же не говорил тебе, – недовольно спросил Калинин.

– На фото у вас, над лифтом засветилась цифра восемь. Забыли что ли?

– Что потом?

Ну а потом Денис проявил всю свою осторожность и бдительность, буквально карауля у двери своего номера, слегка ее приоткрыв, чтобы не дай бог не упустить свою жертву. Даже в туалет боялся отлучиться. Яна вышла наконец из номера в конце коридора и еще какое-то время разговаривала с мужчиной, который явно не хотел ее отпускать. Денис изловчился, сделал один неказистый снимок через щель в дверях своей комнаты и покинул номер, чтобы успеть добежать до машины и не упустить Яну при выезде из парковки, а телефон оставил на тумбочке в прихожей, забыл впопыхах.

Ему повезло, он никуда не опоздал и заметил бордовую

«мини», выезжающую из парковки как раз вовремя. Незаметно пристроившись сзади, пропустив между собой и Яной еще одну машину, он начал свое преследование.

– Все прошло просто отлично! Не беспокойтесь, Юрий Леонидович... – похвалился было Денис, но начальник его прервал:

– Какого черта ты полез в гостиницу?! Хотел бы я знать!

– Потому что сидеть в машине не было никакого смысла. А так у нас есть прямая улика, что она была в номере, и как долго. И вот еще, послушайте.

Денис включил запись разговора, совсем небольшой отрывок, но слышались слова хорошо: «Я все поняла, Вик, не надо повторяться», – слышался голос Яны. «Приезжай завтра утром, где-то после десяти, у нас мало времени на все», – проговорил мужской голос с акцентом.

– Это-то еще откуда? – строго спросил Юрий.

– Я когда по коридор шел, проходил мимо этого люкса, а камеру поставил на видеозапись. Самого видео нет, конечно, а разговорчик записался. Они меня и не заметили, голубки.

Калинкин тяжело вздохнул, расправил плечи и вытянул руки вверх, потянулся всем телом, чтобы унять злость и раздражение и заговорил:

– Так, от дела я тебя отстраню, ты доиграешься. Слон в посудной лавке мне не нужен, и твоя самодеятельность, в принципе бесполезная, и меня, и тебя под монастырь подведет.

– Ю-ю-юрий Леонидович, ну так нечестно. Я выполнил работу, а вы...

– Времени сколько сейчас? Еще и семи нет, а я сказал, пасти ее до девяти! – прогремел Калинин.

– Смысла не было. Около пяти часов Яна приехала домой, я стал наблюдать, приготовился сидеть до девяти, как вы и сказали. А минут через сорок они с мужем вышли из подъезда, сели в его машину и уехали. Ну а я к вам в контору.

– Ты номер сдал? – неожиданно спросил Юрий.

– Нет. Он у меня до утра забронирован. Может и переночую там сегодня, чтобы у папашки дома вопросов не возникло лишних.

– Отлично. Значит так, едешь в гостиницу и выслеживаешь этого Викторá. Постарайся познакомиться с ним и разговаривать, кто он и откуда. Но только в том случае, если он будет совершенно один. Никакой самодеятельности. Если он появится с кем-то еще, то даже не приближайся к ним. Это может быть опасно или навести на ненужные размышления. Ты понял меня?

– Все понял. Не волнуйтесь вы так, Юрий Леонидович. А кто были эти типы, которые ко мне подошли на парковке, как вы думаете?

– Понятия не имею. Но слезкой за Яной мы больше не занимаемся, все, точка.

– А-а-а, так вы не собираетесь отстранять меня, просто слезку прекращаете. Понятно. А как же заказчик? Он знает?

– Узнает. Это не твоя забота. Все. Езжай в отель, только переоденься. Не мелькай в одном и том же.

Денис послушно выполнил просьбу начальника. У них в офисе всегда имелась сменная одежда на разные случаи. Парень облачился в сверхмодные джинсы с дизайнерскими дырами и дорогим ремнем, в такую же дороговую футболку, по цене которой можно было бы приобрести скромный мужской костюмчик, переобулся в какие-то навороченные кроссовки и упорхнул на задание, оставив в офисе легкий запах терпкого мужского дезодоранта.

– Стиляга, – буркнул Юрий и по-доброму усмехнулся ему вслед.

Денис Коновалов был единственным сыном хорошо известного в их городе и области руководителя высокого ранга. После школы парня отправили на обучение в Лондон, где он закончил какой-то престижный колледж и, вернувшись в родной город, сразу поступил на юридический факультет местного ВУЗа, но на заочное отделение. Он не хотел пользоваться родительскими благами, хотел сам зарабатывать себе на жизнь и заодно практиковаться в деле, которым мечтал заниматься всю свою жизнь.

Отец помогал ему конечно, с трудоустройством во всяком случае, и несколько первых лет Денис проработал секретарем в областном суде. Работа его увлекала, особенно судебные разбирательства криминальных дел. В эти дела он вникал особенно тщательно, и вскоре его потянуло на их рас-

крытие. Но для этого нужно было закончить учебу, получить диплом, удачно распределиться. А тут как раз ему подсказали, что в их городе открылось частное сыскное агентство «Бейкер», куда нужен опытный сотрудник, согласный на скромный заработок.

На «опытного» Денис, конечно же, не тянул. Но зато у него были преимущества: грамотный, поднаторевший в судах, и к тому же не претендующий на высокий оклад.

Юрий Леонидович Калинин не сразу согласился взять Дениса на работу. Мажор, слишком молод, без особого опыта, парень не внушил ему особого доверия. Но когда тот подробно рассказал о себе, о своем интересе к разыскной деятельности, перечислил несколько серьезных дел, которые разбирались в суде с его участием, как секретаря, Юрий призадумался.

«Мал золотник, да дорог», – мелькнуло у него в голове, и он решил попробовать.

Сработались они сразу. Денис был толковый малый, инициативный, иногда, правда, чересчур. Но зато не лентяй, всегда в строю и на работе по первому зову. Раньше он хотел стать криминалистом, но теперь вдруг стал склоняться в сторону частного сыска и умолял своего начальника не подыскивать ему замены, обещая продолжать с ним сотрудничество после окончания учебы.

Денис прибыл в гостиницу уже после восьми, поднялся к себе в номер, поставил телефон на зарядку, захваченную из офиса, и затем прошелся по коридору, приостановившись у 801 номера. За дверью была тишина: ни шороха, ни звука.

Тогда он подошел к лифту и спустился в фойе. Здесь царил оживленная обстановка, кто-то заезжал, кто-то направлялся в ресторан, а кто-то просто прохаживался взад-вперед, видимо, кого-то ожидая. Денис подошел к стеклянным дверям ресторана и заглянул внутрь. Нужного ему человека в поле зрения не оказалось, и он вновь направился было к лифту, как увидел его.

Виктор зашел в гостиницу один, и, разговаривая по телефону, тоже подошел к лифту. Они прождали кабину минуты две-три, и за это время мужчина не прекращал свою беседу, которая сводилась к тому, что он здесь долго задерживаться не может, он умолял кого-то подумать над его предложением и уверял, что другого такого шанса может больше не быть.

Наконец перед ними распахнулись двери лифта, и они вдвоем вошли внутрь. Со словами «Я перезвоню» мужчина наконец отключил телефон и любезно поинтересовался, на какой этаж едет Денис.

Молодой сыщик был во всеоружии. Он тут же завел с попутчиком непринужденный разговор о гостиничных условиях для начала, затем представился, сказал, что он приехал из Лондона по делам, но никого в этом городе не знает.

– Даже поужинать не с кем. Вы не подскажете, в этом ре-

стороне хорошая кухня?

– Ну неплохая, я бы сказал, – ответил Виктор, – хотя до французской не дотягивает. Но зато у них есть французский коньяк, и они подают неплохие жульены.

– Фантастик! – ответил Денис слегка на французский манер, и его собеседник взглянул на него с интересом.

Но тут они оказались на своем этаже, и Виктор направился было к двери своего люкса. Но от Дениса не ускользнуло легкое сомнение в его глазах, которое могло означать: «а не пойти ли мне поужинать с этим малым». И парень тут же ухватился за эту соломинку.

– Не составите мне компанию? А то чертовски скучно одному. По коньячку?

Виктор приостановился, посмотрел на Дениса через плечо и ответил:

– Принимается. Мне нужно полчаса, чтобы освежиться. Встречаемся у бара.

– Салют, – ответил Денис и зашел в свой номер.

Там он растянулся на широкой кровати во весь рост и довольно улыбнулся. Затем стал прокручивать в мозгу разные варианты своего пребывания здесь и остановился на бизнесе. Он «главный редактор или даже создатель лондонского русскоязычного глянцевого журнала», приехал сюда, чтобы собрать кое-какой материал для рубрики «Культура и быт российских городов», ну и что-то в этом духе. Ну это, если он поинтересуется. Если нет, то и завираться не обязательно.

Денис решил действовать по обстановке.

Затем он привел себя в порядок перед зеркалом, умылся прохладной водой и почистил зубы маленькой щеточкой, любезно предоставленной заботливым гостиничным сервисом, и остался доволен своим внешним видом. Перед выходом юноша проверил наличие своей лондонской кредитки, которой намеревался расплатиться в ресторане, чтобы все выглядело достоверно и убедительно. И наконец спустился вниз, направляясь в ресторан.

Там было довольно многолюдно, но у барной стойки нашлась пара свободных местечек, которые и занял Денис.

Не прошло и пяти минут, как к нему присоединился его новый знакомый.

– А ужинать будем или только выпьем? – сразу же спросил он.

– Можно и поужинать, – охотно ответил Денис и спустился со стула.

К ним тут же подошел официант и проводил к свободному столику. Заказали еду и бутылку французского вина, оставив коньячок на десерт, и разговорились. Денис залился соловьем о своем любимом Лондоне, в котором Виктор тоже бывал, они повспоминали знакомые места, порассуждали о политике, о Британском парламенте и королевском дворе. И Денис незаметно перевел разговор на интересующую его тему: откуда приехал Виктор, чем занимается и что делает в их городе.

– О, это долгая история, – уклончиво ответил тот. – Я по происхождению француз, но у меня русские корни. Отец был русским эмигрантом, но он умер к сожалению. Я плохо его помню. Моя мать француженка, и они с отцом не были женаты, поэтому виделись мы редко. Так бывает.

Затем собеседники прервались на принесенную им еду и с аппетитом поели, перекинувшись лишь парой фраз о качестве блюд. Но когда им подали десерты, кофе и коньяк, беседа возобновилась.

– А здесь вы по какому случаю? – поинтересовался Денис, как бы невзначай.

Виктор немного помедлил, но все же продолжил, смакуя ароматно-терпкий напиток:

– Я живу в Москве сейчас, у меня двойное гражданство. А сюда приехал навестить родню по отцовской линии. У меня есть сводный брат, первый сын моего отца. Ну и у нас кое-какие семейные проблемы. Никак не разрешим, – немного уклончиво ответил француз, улыбнувшись.

Денис, чтобы не выдать свой нездоровый интерес, спросил со смешком:

– Бьюсь об заклад, наследственные тяжбы: деньги, капитал. Я угадал?

– Ну не совсем. В нашем случае – недвижимость. Вилла во Франции. Она досталась моему брату по завещанию. Но он там и не жил никогда. Я, правда, тоже не жил. Но значит, мы в равных правах. Хотя в принципе, я на нее не пре-

тендную особо. Но она в очень хорошем месте: французская Ривьера, Лазурный берег, и мне бы хотелось иногда там отдышаться. А сейчас ситуация складывается так, что мне нужно там пожить немного.

– А он что, против?

– Он не против, если я буду там один, но я не один, и тут у нас возникли разногласия.

– Вы женаты, семья есть?

– Почему такой вопрос? – настороженно спросил Виктор.

– Да просто многие не любят пускать на свою территорию детей, знаете, бегодня, поломки всякие. Дети вечно лезут, куда их не просят, во все шкафы и тумбочки. Может поэтому он против?

– Нет, тут немного другое.

На этом Виктор замолчал, а Денису этой информации было явно недостаточно. Он допил свой коньяк, откинулся на спинку стула и, притворившись слегка пьяным, спросил без обиняков:

– Ну тогда шерше ля фам? Угадал?

– Почти, – усмехнулся француз.

Надо было раскручивать тему дальше. Денис вновь придвинулся к столу, положив на него локти и заговорил почти шепотом:

– Я в такую переделку попал, ты не представляешь. Ничего, что на ты?

– Нормально. В какую переделку? – вновь насторожился

Виктор.

И Денис начал вдохновенно сочинять на ходу:

– Да не волнуйся. Ничего серьезно. Но вот женщина моя меня подставила. Мы встречались год, представляешь? И я не знал, что она замужем. И не за кем-нибудь, а за каким-то чуть ли не лордом. Тот вечно занят, в Англии ведь сам знаешь, времена сложные, выход из Евросоюза, бесконечные парламентские заседания и слушания, он член парламента. А она заскучала. Нашла себе карманного мальчика, меня то бишь.

– Ну и что? Ты на что-то рассчитывал?

– Ну да, я думал, что у нас все серьезно. У меня приличный дом в Лондоне, хорошая работа, думал сделать ей предложение. А меня раз, и прижучили. Ой, лучше не вспоминать.

Виктор выслушал своего собеседника очень внимательно и вдруг спросил:

– А она старше тебя была?

– Да, конечно, почти на десять лет. Но не скажешь, черт возьми! Хотя, я считаю, что, если любишь женщину, то о таких вещах не задумываешься. А я ее любил, очень, до тех пор, пока не узнал, что все это время она врала мне самым бессовестным образом. Развлекалась за счет моих искренних чувств.

– Переживаешь? – сочувственно спросил Виктор.

– Да нет уже. Притупилось. А у тебя как? Женат или...

– Да все то же самое. Похожая ситуация. Она бы разве-
лась, но у меня в Москве у нас жить не получится. Ее муж
нам покоя не даст. А во Францию уехать тоже не можем.
У матери новая семья, а отцовский дом не мой, как я уже
сказал.

Как-то получалось у Викторá беседовать так, как буд-
то сказал фразу и обрубил, выдал небольшую информацию
и замолчал. Было понятно, что ни имен и никаких личных
подробностей сказано не будет. Денис приуныл было, так как
ужин подходил к концу и пора было расставаться, но тут ему
несказанно повезло: у Викторá зазвонил лежащий на столе
мобильник, и на экране высветилось такое узнаваемое, ко-
роткое, но очень информативное имя: «Яна».

– Да, дорогая! – быстро ответил Виктор, затем встал и ото-
шел к стойке бара, чтобы поговорить наедине. Разговора Де-
нис не слышал, но это было и не важно, пазлы уже сложи-
лись, картина стала ясной.

«Неплохо я его раскрутил», – подумал про себя Денис
и тут же продолжил мысль: – «ловко подставил ему инфор-
мацию про женщину старше себя и замужнюю, похоже я по-
пал в десятку».

Но тут вернулся француз, немного озабоченный, но до-
вольный.

– Она? – спросил Денис для уточнения деталей, и Виктор
уклончиво ответил:

– По делу. Что-то вроде бы сдвигается с мертвой точки.

– Я рад за тебя, дружище. Не упускай свой шанс.

Им уже принесли счет в красивой кожаной книжице, поверх которой Денис небрежно положил свою карточку VISA одного из известных английских банков, а его новый друг свою. Расплатившись, они расстались, так как Виктор решил еще выпить в баре, а Денис отправился к себе. Попутно он продлил свой номер еще на одну ночь, чтобы завтра днем попытаться застать Яну, если она придет к Виктору в гостиницу.

Глава 6

А Юрий Калинин, отправив Дениса на задание, вновь открыл пластиковую папочку и достал оттуда «досье» на владельца коттеджа Роз, что по улице Малиновая, 18 и углубился в его изучение.

Дымский Олег Романович, 1965 года рождения, директор городской картинной галереи, сын художника Романа Дымского, эмигрировавшего во Францию...

Юрий чертыхнулся:

– С интернета что ли скачали всю эту информацию? Это я и без них знаю, – недовольно пробурчал он и очень бегло просмотрел две первые страницы.

Но вот дальше уже было интереснее. Как выяснилось, Роман Дымский, отец Олега, за десять лет до того, как покинул родину, попал под следствие за похищение ребенка. Однако суд разрешился в его пользу, и ребенка оставили с ним.

– Как такое может быть? – изумился Юрий.

Но оказалось все просто. «Похищенная», якобы, девочка была вовсе не похищена, а найдена им на улице, просящей милостыню. Дымский увидел ее недалеко от вокзала в поздний час, босую и продрогшую, и забрал домой, чтобы ребенок не замерз ночью на улице или не подвергся насилию.

Ну а на следующий день он пытался разговорить девочку, кто она и откуда, как ее зовут, и где ее родители. Но ребенок

упорно молчал и ничего вразумительного сказать не мог.

Дальше шли какие-то отрывочные сведения о том, как эту девочку Дымский устроил в интернат для одаренных детей, оказалось, что она прекрасно рисовала. Затем был пробел в этой истории, а в последнем параграфе сообщалось о его эмиграции во Францию, куда он вывез значительную часть своих полотен. Спасенная им девочка, закончив школу, поступила на учебу в художественное училище и предполагалось, что он заберет ее к себе после завершения учебы. Большая квартира вместе с мастерской, в которой проживал Роман Дымский и его сын Олег, осталась сыну.

Олег Романович Дымский, сын этого самого художника, учился в Москве в Колледже искусств. Талант отца ему по наследству не передался, хоть тот и пытался его научить этому мастерству. Но рисовал Олег очень посредственно, полотна у него получались весьма невыразительные, и надежды на то, что Олег станет настоящим художником, не оставалось.

Но молодой человек, несмотря на это, любил живопись, очень интересовался искусством, и отец нашел для него альтернативный вариант: отправил учиться в Москву, а оттуда сын вернулся грамотным специалистом в этой сфере, что помогло ему впоследствии занять престижную должность директора картинной галереи.

Помимо своей основной деятельности Олег Романович Дымский был постоянным участником аукционов и распро-

даж живописи, где он за весьма неплохие деньги продавал оставшиеся у него картины своего отца с его же, разумеется, согласия. На этом ему удалось сколотить неплохой капитал. Но вот после смерти Романа Дымского во Франции, Олег Романович перевез на родину все произведения своего отца, но не продал, а подарил своей родной картинной галерее, прослав при этом «человеком года».

Семейное положение Олега Романовича Дымского раскрывалось без особых подробностей. Женат не был, имеет сводного брата, наполовину француза по имени Виктор Боше, проживающего в Москве по адресу такому-то. И наконец на закуску – воспитывает мальчика по имени Роман, родство которого не совсем ясно. Известно только, что мальчику двенадцать лет, и его навещает молодая женщина лет тридцати, данных о которой в их базе и картотеке нет.

– Тоже мне, сыщики. Тут не знаем, тут не совсем ясно, тут данных нет! – возмутился Юрий.

Информация была может быть и интересный для какого-нибудь начинающего журналиста, но для его расследования очень расплывчатая и не точная. Хотя, кое-что всплыло на свет и немного увязалось с пресловутым «секретом на миллион». Если предположить, что молодая женщина, посещающая коттедж Роз, и есть Яна Матвейчук, которую он сам там видел, то кто она этому мальчику? И вообще откуда этот ребенок взялся, если Олег Дымский женат не был?

– Да, непонятки. Надо копать еще, – проговорил Юрий,

понимая уже, что эта работа будет являться вторым пунктом задания его клиента: прошлое Яны.

А вот что делать с первым пунктом, он так и не решил. Точнее, решил поговорить и обсудить опасность выполнения задания с Арнольдом Матвейчуком. Он отправил ему сообщение о необходимости встретиться, и решил наконец поехать домой. Но тут зазвонил мобильный телефон. Юрий был уверен, что звонит Матвейчук и хотел было не брать трубку, чтобы тот не смог отказаться от встречи, но это был Денис.

– Говори, – ответил Калинин, выключая компьютер и гася свет в офисе, собираясь его покинуть.

– Юрий Леонидович, встреча и разговор с Виктором состоялись. Должу завтра во всех подробностях. Но у меня для вас есть еще информация. Помните, я хотел вам сообщить, но времени как-то не было. Я думаю, это очень важно на данном этапе.

– Не тяни кота за хвост. Что там? – выдохнул Юрий и уселся в кресло в темном офисе, приготовившись слушать.

– У Яны Матвейчук есть сын, который с ней не живет. Похоже, что это сын этого самого Виктора. Тут какая-то запутанная история. Надо докопаться.

У Юрия вспотели ладони, и он не нашелся, что ответить сразу. Слегка замявшись, он все же спросил:

– Откуда такие сведения? Соседки на лавочке рассказали?

– Обижаете. У меня свои источники, которые мне, кстати,

в копеечку влетают.

Юрий промолчал. Он знал, что его продвинутый помощник в поисках информации не гнушается и печально известными дисками с персональными данными людей. Правда, покупает он их не на черном рынке, а у каких-то серьезных деятелей и за серьезные же деньги.

У них неоднократно состоялся разговор на эту тему. Юрий не был сторонником подобных методов, но вот Денис, обучаясь в Лондоне, хорошо ознакомился с так называемой системой «Dark Web», что означает темная, ну или глубокая, паутина.

Эта паутина дает возможность широкого анонимного поиска в интернете. Для этого, правда, нужен хороший браузер, и вот тут Денис был большим специалистом в отличие от него, Юрия, который по старинке пользовался примитивными методами, самым продвинутым из которых являлась так называемая «пробивка по базе» с помощью его бывших коллег.

– Понятно, – наконец проговорил Калинин. – Ты где сейчас?

– Я в гостинице, продлил на день. Хочу завтра понаблюдать за французом и его пассией. Вы будете ее отслеживать завтра?

– Нет. У меня встреча с Матвейчуком. А ты поосторожней там. Лучше бы узнать хоть немного, о чем они будут говорить, только без фанатизма, иначе...

Юрий не договорил, Денис засмеялся своим молодым, задорным смехом и ответил:

– Все будет в лучшем виде. Не беспокойтесь, Юрий Леонидович.

На этом разговор закончился, и Калинин наконец-то покинул свой офис, когда стрелка больших настенных часов неумолимо приближалась к одиннадцати.

Итак, сногшибательная новость: у Яны Матвейчук есть сын. Ну это или бред, или очередная бомба, которая может разорваться с очень печальными последствиями и в первую очередь, для нее, Яны. Арнольд Семенович мужчина серьезный, для него это будет весомый аргумент для боевых действий, на которые он и так уже настроен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.